

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №7 22/07/2012– www.afficha.info

Ян Лауэрс, театр радости.

Екатерина Богопольская

Вот уже 23-тий раз проходит в Париже летний фестиваль искусств «Paris quartier d'été».

Девизом фестиваля, по мнению его создателей, могли бы стать слова Сергея Дягилева, обращенные им когда-то к Жану Кокто: «Удиви меня». «Paris quartier d'été» - это фестиваль вне всяких норм и правил, который не только старается удивить гостей и жителей французской столицы разнообразной программой – от цирка до симфонических концертов, но и открыть Париж самый неожиданный. Одна из особенностей парижского летнего фестиваля - его демократичность: вход либо бесплатный, как на все концерты в парижских парках, либо по очень доступным ценам, как правило, не превышающим 13-20 евро.

Участники фестиваля съезжаются сюда со всех континентов. Так и в этом году в фестивальной программе участвуют афганский театр Aftaab, американская поп-группа Sallie Ford, испанский танцор и хореограф Израэль Гальван и другие. В программе фестиваля этого года также знаменитый спектакль фламандца Яна Лауэрса «Комната Изабеллы» (Needcompany). До 4 августа

Photo Eveline Vanassche

В последнее десятилетие театральный авангард прочно переместился из Франции на север Европы, в Бельгию - именно здесь возникло целое созвездие мастеров, определяющих новое лицо европейского театра. Их обычно объединяют в общем названии «феномен фламандского театра». То, что они делают – не современный танец в чистом виде, не инсталляция и не драматический спектакль в традиционном понимании, но то, и другое, и третье вместе взятое. Ян Фабр, Ян Лауэрс, Ален Платель, Сиди Ларби Шеркауи, Люк Персеваль, Вим Вандекейбус, Анна-Тереза де Кеерсмахер и другие фламандцы играют не по правилам, к которым зрители привыкли. Можно сказать и по-другому: они придумывают новую модель театра будущего. «Отпразднуем и прославим воображение тела и уязвимость красоты», - этот призыв Яна Фабра можно рассматривать как манифест «новых фламандцев».

Режиссер, художник, хореограф Ян Лауэрс (Jan Lauwers) родился в Антверпене в 1957 году, а его странствующая театральная труппа Needcompany была создана в 1987 в Генте. В настоящее время Needcompany базируется в основном в Брюсселе. Премьера «Комнаты Изабеллы» состоялась на Авиньонском фестивале 2004 года. И вот теперь после долгих гастролей по миру «Комната Изабеллы» вновь возвращается в Париж.

Photo Eveline Vanassche

Ах, не спрашивайте меня кто такая Изабелла Моранди! Я этого и сама не знаю. Никто не знает. Она сама не знает. Но разве это так уж важно? Ну, ну ладно, если вы настаиваете, я вам отвечу - Изабелла родилась 94 года назад, и жила на острове, где поселились ее приемные родители, Артур и Анна. А вообще-то она дочь некоего «принца пустыни», погибшего в африканской экспедиции. От него ей досталась в наследство эта комната в Париже, заполненная предметами ритуала и этнографическими редкостями, в основном из Древнего Египта и черной Африки. Всеми этими сокровищами Изабеллы вы можете любоваться, потому что они все выставлены на сцене, и их поштучно представят вам, то есть зрителям. Ну, конечно, есть здесь маски ритуальные, и мумии египетских кошек, и всякие там старинные кинжалы, но также презабавные вещицы, типа флакона, где собирали драгоценные слезы фараона, или огромного глиняного фаллоса - образчика первобытной скульптуры. Короче, это внутренний музей, в котором прошла долгая жизнь Изабеллы. Но также подлинные предметы, доставшиеся самому Яну Лауэрсу после смерти его отца, врача и антрополога-коллекционера. Лауэрс, в белом костюме денди, своего рода мэтр ироничной церемонии, сам рассказывает об этом в начале спектакле, а также представляет поочередно всех персонажей не только коллекции, но и спектакля. И здесь тоже есть презабавнейшие. Например, сестры, Бэд и Жой, одна олицетворяет левую половину полушария Изабеллы, вторая - правую. Потому что тут самое время сказать, что Изабелла к концу жизни ослепла, и видит все только через особые очки, которые проецируют образы, рождающиеся в ее сознании. То есть видим их мы - персонажи ее долгой жизни (целый век!) спонтанно рождаются перед нашими глазами и уже никуда потом не исчезают, даже когда умирают. Как мать и отец Изабеллы (потому что на самом деле это были настоящие родители), которые постоянно присутствуют на сцене и в нужный момент обязательно вступаются за дочь - словом, советом, наставлением. Мир живых и мир мертвых сосуществуют, так почему бояться смерти? В конце все подлинные персонажи ее жизни один за другим исчезнут, единственно реальным, и в этом смысле вечным окажется чистый вымысел, то есть

«принц пустыни». Его имя - Ф.Е.Л.И.К.С, что означает счастье на мертвом языке, как подытожит сама Изабелла.

Сценическое повествование о жизни Изабеллы совсем не нарративно, это скорее своеобразные вспышки сознания, где персонажи и ощущения создаются одновременно словом, танцем и музыкой. И все это так органично связано, что никогда не возникает вопрос, почему в тот или в другой момент все танцуют. Или поют. Как будто бы одного текста больше недостаточно, чтобы захватить зрителя, смысл высекается на перекрестных ассоциациях между словом, музыкой, пением и всеми этими ритуальными предметами, которыми переполнена комната Изабеллы.

Photo Eveline Vanassche

Изабелла Моранди-великолепная Вивиана де Мюнк

Так про что же все-таки спектакль? Да, про счастье, про счастье жить вопреки всему, своего рода музыкальная трагикомедия, где страдание юмористически отстраняется (сам Лауэрс называет это состояние устами Изабеллы «Буддантоний», слияние Будды и Марка-Антония, созерцание и владение собой), а ощущение счастья как-то незаметно для вас все больше разливается в вашем сознании. Потому что надо сказать главное - радость жизни исходит какими-то незримыми потоками от фантастической Вивианы де Мюнк (de Muunnck), любимой актрисы Лауэрса, играющей роль Изабеллы. Толстая, некрасивая, да к тому же не слишком молодая - так и хочется сказать бабища! Но какая в ней грация, какой дар превращать в радость все, что попадает в ее поле зрения. Театр Лауэрса – театр визуальный и осязаемо плотский, человеческое тело в нем - не знак постмодернистского отстранения или сложной интеллектуальной игры. Когда де Мюнк поет своим хрипловатым голосом, когда прикуривает сигарету, прихватив зажигалку в огромном фаллосе, когда рассказывает о своих многочисленных любовниках, или долгим страстным поцелуем обменивается с юным внуком, ни у кого не вызывает сомнения, что в эту женщину действительно можно так влюбиться, как влюблен этот мальчик. Или Александр, которого Изабелла называет «любовью всей своей жизни». Как Вивиана де Мюнк излучает женскую энергию, так Александр, роль которого исполняет музыкант и актер Ханс Петер Даль, излучает абсолютную мужскую энергию. На перекрестке все этих энергий рождается потрясающая, завораживающая энергия радости, и, кажется, зрители выходят после спектакли в состоянии некой эйфории, а в голове еще долго продолжает крутиться нехитрая мелодия, которую актеры все вместе поют в финале «We're going on and on», on and on ... on and on ...